

ПАШАЗАДЕ М.А.

(Бакинский государственный университет)

УДК 343.1

**НЕКОТОРЫЕ СУЖДЕНИЯ О ПОНЯТИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
ФОРМЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

У статті розглянуто кримінально-процесуальну форму як один з елементів кримінально-процесуального регулювання. Автор намагається перелічити основні ознаки кримінально-процесуальної форми, до яких відносить системність, нормативність, універсальність та «еластичність».

Ключові слова: кримінальний процес, доктринальний аналіз, процесуальна форма, процесуальний режим, властивості.

В статье уголовно-процессуальная форма рассматривается как один из элементов уголовно-процессуального регулирования. Автор попытался перечислить основные признаки уголовно-процессуальной формы, к которым относит ее системность, нормативность, универсальность и «эластичность».

Ключевые слова: уголовный процесс, доктринальный анализ, процессуальная форма, процессуальный режим, свойства.

In article the criminal procedural form is considered as one of elements of criminal procedural regulation. The author tried to list the main signs of a criminal procedural form to which carries its system character, normative character, universality and «elasticity».

Keywords: criminal procedure, doctrinal analysis, procedural form, procedural mode, properties.

Уголовно-процессуальная форма была и остается фундаментальной теоретической проблемой уголовно-процессуальной доктрины. Изучение уголовного судопроизводства в качестве единой системы обуславливает анализ его концептуальной конструкции, основой которой является уголовно-процессуальная форма. Понятие уголовно-процессуальной формы в литературе характеризуется многообразием теоретических взглядов.

В разное время ученые понимали категорию «уголовно-процессуальная форма» в очень широком смысле либо, наоборот, в очень узком смысле. Так, в советское время группа авторов продемонстрировала подход отождествления процессуальной формы с уголовно- процессуальным правом. Предлагалось понимать процессуальную форму как совокупность правил расследования и рассмотрения уголовных дел либо как «установленные законом правила, регламентирующие условия и порядок деятельности органов расследования, прокуратуры и суда, действия участвующих в уголовно-процессуальных отношениях лиц (обвиняемых, потерпевших, свидетелей и т.д.), для достижения целей и задач уголовного судопроизводства» [1, с. 14]. Но в этом подходе происходило смешение понятий процессуального права как совокупности норм и самого процесса, как вида деятельности соответствующих органов и должностных лиц.

Пионером в понимании уголовно-процессуальной формы в то время был М.С. Строгович. Он полагал, что уголовно-процессуальная форма – это «совокупность условий, установленных процессуальным законом для совершения органами следствия, прокуратуры и суда тех действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения, а также для совершения гражданами, участвующими в производстве по уголовному делу, тех действий, которыми они осуществляют свои права и выполняют обязанности» [2, с. 51]. Следует отметить, что в дефиниции, предлагаемой М.С. Строговичем, процессуальная форма прямо не соотносится с процессуальным правом, вместе с тем автор подчеркивает тот факт, что весь процесс «детально регламентируется уголовно-процессуальным законом, который устанавливает определенную процессуальную форму для совершения всех действий соответствующих органов», а также замечает, что расследование и рассмотрение уголовного дела «требуют строжайшего соблюдения всех установленных процессуальным законом правил производства следственных и судебных действий, то есть соблюдения процессуальной формы». Иными словами, в этом подходе также содержится доля отождествления процессуальной формы с правилами производства по уголовному делу.

Естественно, широкое понимание уголовно-процессуальной формы побудило авторов,

которые предлагали концентрировать внимание на порядке процессуальной деятельности, определяя содержание категории «процессуальная форма», оппонировать такому подходу в своих работах. Традиции понимания рассматриваемой категории в узком смысле дошли до наших дней. Так, например, С.В. Россинский под уголовно-процессуальной формой понимает всеобщий порядок производства по уголовным делам в целом, а также реализации отдельных уголовно-процессуальных отношений в частности [3, с. 18]. Подобной позиции придерживаются и те процессуалисты, которые толкуют уголовно-процессуальную форму исключительно в узком смысле, только как процедуру уголовно-процессуальной деятельности, четко разделяя уголовный процесс как урегулированный правом порядок деятельности и процессуальную форму как ее процедуру [4, с. 62].

Но в указанных понятиях уголовно-процессуальная форма рассматривается только как внешнее выражение уголовно-процессуальной деятельности, что значительно сужает содержательную сторону рассматриваемой правовой категории и акцентирует внимание на ее процедурной составляющей. Иногда уголовно-процессуальная форма рассматривается как свойство метода правового регулирования, а в противовес этой позиции приводится довод о том, что процессуальная форма не может быть признаком метода правового регулирования, поскольку является его результатом.

Можно утверждать, что самое широкое распространение получила концепция «совокупности признаков», характеризующих содержание уголовно-процессуальной формы. В качестве такой совокупности обычно называли условия и порядок совершения участниками процесса тех действий, которые обеспечивают достижение цели рассматриваемого дела, а также порядок оформления процессуальных действий [5, с. 32]. Несколько элементов, характеризующих содержание процессуальной формы, выделяет и А.А. Славгородских, определяя процессуальную форму как «порядок процессуальной деятельности и складывающиеся между ее участниками правоотношения»: юридическую процедуру, процессуальные условия, процессуальные гарантии и функции участников уголовного судопроизводства [6, с. 8-9].

Х.У. Рустамов высказал свое мнение по данному вопросу следующим образом: «Уголовно-процессуальная форма представляет собой регламентированные правом порядок, принципы и систему уголовно-процессуальной деятельности, установленные в целях достижения задач правосудия и обеспечения прав и законных интересов участников процесса». В качестве основы предлагаемого определения в данном случае рассматривается именно система процессуальной деятельности, что характеризует фактический порядок самого процесса, а не только и не столько уголовно-процессуальное право. Автор делает акцент на том, что это «система отношений, возникающих в процессе деятельности субъектов процесса в определенной последовательности и регулируемых уголовно-процессуальным законом при реализации норм материального права» [7, с. 13]. Мы согласны с этой позицией по следующим причинам. Во-первых, в ней процессуальная форма рассматривается как система отношений, порожденная деятельностью участников процесса, а не как совокупность условий, явлений, правил и т.д. Во-вторых, в ней приводится характеристика не только внешней составляющей формы, но и ее внутреннего содержания посредством введения в контекст дефиниции субъектов процесса. И, наконец, в-третьих, в ней подчеркивается основная задача законодательно закрепленной процессуальной процедуры – реализация норм материального права.

В литературе процессуальная форма часто определяется терминами «процедура», «система правил», «порядок», т.е. именно совокупность приемов и способов регулирования правоотношений, а следовательно, является одним из составных элементов механизма правового регулирования. Так как нормативную основу уголовно-процессуального регулирования составляют уголовно-процессуальные нормы, вопрос о соотношении уголовно-процессуальной формы и уголовно-процессуального права остается актуальным. Суть уголовного процесса состоит в деятельности его участников, урегулированной процессуальным законом, который, в свою очередь, распространяет свое действие на закономерности, наблюдаемые в структуре уголовного процесса. Уголовно-процессуальный закон фиксирует форму этой структуры, т.е. сама деятельность участников, составляющая его содержание, находит выражение в присущей именно этому содержанию форме, урегулированной, как и само содержание, процессуальным законом. Таким образом, вся деятельность участников уголовного судопроизводства строго

регламентирована нормами уголовно-процессуального закона, равно как и форма ее организации; следовательно, уголовно-процессуальная форма не тождественна уголовно-процессуальному праву, поскольку опосредует перевод его норм в фактическое поведение участников уголовного процесса. Отсюда следует вывод о том, что уголовно-процессуальная форма как часть механизма правового регулирования связывает его нормативную основу и результативную сторону, сама являясь при этом объектом правового регулирования [8, с. 397].

В силу свойства нормативности требования уголовно-процессуального закона есть требования уголовно-процессуальной формы, основу которых составляет понятие «процессуальный режим». Уголовно-процессуальный режим как составная часть современной процессуальной формы включает в себя цели и задачи уголовного судопроизводства (иногда эта категория отождествляется с назначением уголовного процесса), состязательность уголовного судопроизводства и процессуальные гарантии, декларированные в уголовном судопроизводстве.

В уголовно-процессуальном законодательстве Азербайджанской Республики речь идет о категориях «назначения уголовно-процессуального законодательства» и «задачи уголовного судопроизводства». Согласно ст. 1.2. УПК АР, уголовно-процессуальное законодательство Азербайджанской Республики ориентировано на возможность изобличения и привлечения к уголовной ответственности всякого, кто совершил деяние, признаваемое законом преступлением; невозможность незаконного подозрения, обвинения или осуждения своевольными действиями должностных лиц органов, осуществляющих уголовный процесс, или судей, ни одного невиновного в совершении преступления; неприменение в отношении кого бы то ни было незаконных или не представляющих необходимости процессуальных принудительных мер, иных ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Согласно ст. 8. УПК АР, уголовное судопроизводство имеет следующие задачи: защита личности, общества и государства от преступных посягательств; защита личности от случаев злоупотребления должностными полномочиями в связи с действительным или предполагаемым совершением преступления; быстрое раскрытие преступлений, всестороннее, полное и объективное выяснение всех обстоятельств, связанных с уголовным преследованием; изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление; отправление правосудия в целях наказания лиц, обвиняемых в совершении преступления, с установлением их вины и реабилитации невиновных.

Совокупность средств и способов осуществления процессуальной деятельности также находится в зависимости от того, каким образом такая деятельность организована. В современной концепции уголовного судопроизводства Азербайджанской Республики внутренние закономерности организации уголовно-процессуальной деятельности определяются состязательностью. При изучении состязательности в качестве признака уголовно-процессуальной формы необходимо соотнести ее с соответствующим принципом. Суть принципа состязательности нормативно закреплена в ст. 32 УПК АР. Согласно ст. 32.1. УПК АР, в Азербайджанской Республике уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности сторон обвинения и защиты. В целях обеспечения состязательности сторон в уголовном процессе в порядке, предусмотренном УПК, в суде представляется каждая из сторон; каждая из сторон обладает равными правами и возможностями для поддержания своей позиции в суде; сторона обвинения доказывает наличие события преступления, признаков деяния, предусмотренного уголовным законом, причастность обвиняемого к его совершению, возможность привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, вносит свои предложения по юридической оценке содеянного и по итоговому постановлению суда; сторона защиты опровергает обвинение, предъявленное в связи с уголовным преследованием, или привлекает внимание органа, осуществляющего уголовный процесс, к освобождению обвиняемого от уголовной ответственности или к наличию обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность, и вносит предложения по юридической оценке содеянного и по итоговому постановлению суда; каждая из сторон самостоятельно выбирает свою позицию и определяет средства и способы ее поддержания независимо ни от кого; суд по ходатайству каждой из сторон уголовного процесса помогает ей получить необходимые дополнительные материалы; приговор обосновывается судом доказательствами, исследованными только с обеспечением участия в нем на равных основаниях сторон уголовного процесса; государственный обвинитель и частный об-

винитель осуществляют уголовное преследование и отказываются от него; обвиняемый отрицает свою виновность либо сам признает себя виновным; гражданский истец отказывается от иска либо заключает с гражданским ответчиком мировое соглашение; гражданский ответчик принимает иск либо заключает с гражданским истцом мировое соглашение.

Следует помнить, что форма уголовного процесса является элементом структуры организации уголовно-процессуальной деятельности, а принцип процесса является основным началом, на котором базируется вся соответствующая деятельность. Все принципы уголовного процесса являются проявлением его формы и, следовательно, система принципов должна формироваться с учетом именно формы судопроизводства. Значит, категории формы и принципа процесса соотносятся как общее и частное.

Последним элементом, составляющим содержание процессуального режима, являются процессуальные гарантии. В современной доктрине уголовного процесса процессуальные гарантии рассматриваются как установленные законом средства и способы, содействующие успешному осуществлению правосудия, защите прав и законных интересов личности. Их условно можно разделить на гарантии осуществления правосудия и на гарантии реализации прав и законных интересов граждан. Еще в советское время уголовно-процессуальная форма также оценивалась в качестве процессуальной гарантии [9, с. 58].

Сфера уголовно-процессуального регулирования настолько широка, что дает исследователям возможность рассматривать категорию «гарантии» под совершенно разными углами зрения. С одной стороны, это нормативно закрепленные гарантии, предусмотренные в самом процессуальном праве и регулирующие деятельность органов государственной власти по осуществлению своих полномочий, с другой – организационные гарантии, к которым можно отнести уголовно-процессуальную форму. Эффективность правовых гарантий напрямую зависит от уровня организационных гарантий, поскольку именно процессуальная форма способствует процессу перевода норм-гарантий в регулируемые ими общественные отношения, а именно в поведение соответствующих субъектов [10, с. 400].

Включение процессуальных гарантий в содержание уголовно-процессуального режима подчеркивает социальное назначение уголовно-процессуальной формы. Политическая, экономическая, историческая и культурная обусловленность уголовно-процессуальной формы отражает и определяет положение личности в обществе, степень ее индивидуальной свободы.

Реализация механизма уголовно-процессуального регулирования проявляется в фактическом поведении участников уголовного судопроизводства, т.е. через совокупность уголовно-процессуальных отношений, возникающих в ходе производства по уголовному делу. Уголовно-процессуальная форма позволяет упорядочить эту совокупность, придать ей свойство системы. Основным элементом системы уголовного судопроизводства является стадия уголовного процесса, которая представляет собой определенный этап уголовного судопроизводства, характеризующийся присущими ему непосредственными задачами, субъектами, средствами и итоговым процессуальным решением. Стадию можно считать элементом процессуальной формы, который характеризует динамическую и временную структуру процессуальной деятельности и отражает критерий выделения комплексов процессуальных действий, взаимосвязанных и направленных в своей совокупности на достижение цели уголовного судопроизводства. Совокупность стадий формирует систему уголовного процесса, т.е. его внутреннюю структуру и характеризует внешнее выражение уголовно-процессуальной формы. Внутренняя сторона процессуальной формы является основой ее содержательной конструкции. Рассматривая ее в единстве с внешней формой, можно утверждать, что она тесно связана с содержанием самого процесса, которое составляет деятельность его участников, урегулированная процессуальным законом. Каждый этап производства по уголовному делу обладает только ему присущими формами организации деятельности участников уголовно-процессуальных отношений. Каждая стадия обладает индивидуальной совокупностью признаков, позволяющих отграничить ее от остальных этапов производства по делу. К числу таких признаков принято относить: круг субъектов, цели и задачи, комплекс процессуальных действий, законодательно закрепленные моменты начала и окончания; процессуальные акты, завершающие каждую стадию. Этот элемент содержания уголовно-процессуальной формы и есть, по сути, процессуальное производство. Он характеризует критерии расчленения уголовного процесса на отдельные стадии и отражает

комплекс взаимообусловленных и взаимосвязанных процессуальных действий, которые выражаются в системе процессуальных отношений; совокупности способов осуществления процессуальной деятельности; процессуальных актах, фиксирующих результаты рассмотрения уголовного дела на каждом этапе.

Суммируя все суждения, считаем целесообразным указать на некоторые существенные признаки уголовно-процессуальной формы:

1) она имеет системный характер. Это свойство дает ей возможность служить в качестве конструктивной основой для моделирования системы уголовного судопроизводства и позволяет таким образом упорядочить возникающие уголовно-процессуальные отношения;

2) она обладает свойством нормативности. Не закрепленная (не регламентированная) модель поведения и деятельности участников уголовного процесса не может выступить в качестве уголовно-процессуальной формы. Требования уголовно-процессуальной формы обязательно должны быть предусмотрены в уголовно-процессуальном законодательстве;

3) она универсальна. Процессуальный режим одинаков для любого вида уголовно-процессуальной деятельности, при рассмотрении любой категории уголовных дел независимо от их объема и сложности;

4) она «эластична». Это свойство процессуальной формы определяет возможность специализации уголовно-процессуальной деятельности, способствует созданию оптимальных условий для реальной защиты прав и законных интересов участников процесса и составляет основу ее дифференциации.

Список использованной литературы:

1. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж, 1980.
2. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М., 2005.
3. Дудоров Т.Д. Доктринальное толкование категории «уголовно-процессуальная форма» и ее роль в механизме правового регулирования уголовно-процессуальных отношений // Вестник ВГУ. – 2009. – № 1.
5. Россинский С.В. Уголовный процесс России: Курс лекций. – М., 2008.
6. Рустамов Х.У. Уголовный процесс. Формы. – М., 1998.
7. Славгородских А.А. Уголовно-процессуальная форма и ее значение в обеспечении судебной защиты в Российском досудебном производстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2008.
8. Советский уголовный процесс / Под ред. Д.С. Карева. – М., 1975.
9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. – Т. 1.
10. Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики. – Баку, 2011.
11. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – М., 1981.

Поступила в редакцию 20.06.2012

РИБ'ЯНЕЦЬ С.А., здобувач
(Дніпропетровський державний
університет внутрішніх справ)

УДК 343.98

ПРОБЛЕМНІ ПИТАННЯ ДОПИТУ НЕПОВНОЛІТНІХ, ПІДОЗРЮВАНИХ У ВЧИНЕННІ ЗЛОЧИНІВ, КВАЛІФІКОВАНИХ ВІДПОВІДНО ДО ст. 259 КК УКРАЇНИ

Розглянуто особливості проведення допитів неповнолітніх підозрюваних. Наголошено на значенні допитів неповнолітніх злочинців для встановлення всіх обставин вчиненого злочину.

Ключові слова: допит, неповнолітній злочинець, тактичні прийоми, учасники, підготовка до допиту

Рассматриваются особенности проведения допросов несовершеннолетних подозреваемых. Указывается на значение допросов несовершеннолетних преступников в установлении всех обстоятельств совершения преступления.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетний преступник, тактический прием, участники, подготовка к допросу.

